

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

XLIII Международная филологическая конференция

Секция общего языкознания

ПОДСЕКЦИЯ ФОНОЛОГИИ

**Программа
и тезисы докладов**

15 марта 2014 г., суббота, 12:00

Филологический факультет СПбГУ,
Университетская наб., д. 11,
ауд. 184 (кафедра общего языкознания)

Санкт-Петербург, 2014

12:00 — Вадим Борисович Касевич

Звучание и значение на разных уровнях системы языка и речевой деятельности

В докладе ставятся под сомнение традиционные представления о том, что фонология и семантика являются поллярными компонентами/уровнями системы языка и речевой деятельности — скорее, речь должна идти о разных типах связи между звучанием и значением в зависимости от уровней отнесённости соответствующих репрезентаций.

12:30 — Наталия Дмитриевна Светозарова

Экстранормальные написания и фонология

В докладе обсуждается значение экстранормальных написаний для решения фонологических проблем. Специально анализируется передача на письме удлинённых (растянутых) гласных, в частности, гласного /ы/.

13:00 — Юрий Александрович Клейнер

Ударение по Гарду

В отличие от традиционного понимания ударения как выделения одного из слогов, включающего ударение в систему парадигматических средств, П. Гард рассматривает взаимоотношения между ударением и безударностью как контраст, т. е. одновременное существование в пределах некоторого отрезка двух единиц, предполагающих друг друга. Функция ударения при этом вытекает из принципа двойного членения, а акцентуация отражает членение на контрастирующие отрезки, обладающие (соотв. не обладающие) способностью выступать в качестве носителя супрасегментных характеристик, ассоциирующихся с ударением (потенциальная ударность).

13:30 — Алексей Викторович Андронов
**Перечитывая Анну Абеле: к 90-летию статьи
«К вопросу о слоге» (Slavia, III (1), 1924)**

Статья А. Абеле является основополагающей для фонологической интерпретации таких ключевых понятий, как «слог», «гласный», «дифтонг». Обоснованная А. Абеле самостоятельность сегментации на слоги согласуется с типологическим противопоставлением языков фонемного и слогового строя и акцентирует возможность сосуществования черт обоих типов в одной системе. Лишь в таких «промежуточных» системах понятие гласного может быть определено через понятие слога (т. е. супрасегментно). Фонологические дифтонги (понимаемые как две фонемы, занимающие центр слога) также существуют лишь в таких системах.

14:00 — общая дискуссия

**Перечитывая Анну Абеле:
к 90-летию статьи «К вопросу о слоге» (Slavia, III (1), 1924)**

До сих пор мало известная статья А. Абеле является основополагающей для функционального понимания таких ключевых понятий, как «слог», «гласный», «дифтонг», и общей фонологической теории. Крайне важна идея А. Абеле о существовании фонологически самостоятельной сегментации на слоги (помимо сегментации на фонемы). Соотношение двух основных фонологических единиц в языке обратно пропорционально: чем лучше оформлена фонема, тем меньше фонологических признаков имеет слог, и наоборот. Отсутствие фонологических признаков у слога (например, в русском языке), снимает вопрос о слоговых границах.

Гласный фонологически обычно определяется как слогообразующая фонема. Однако, если самостоятельная сегментация на слоги играет существенную роль, класс гласных фонем может быть недостаточно чётким (ср. слогообразующие согласные), признак же «гласности», определяемый через понятие более крупной, чем фонема единицы, оказывается не сегментным, а супрасегментным. Если же слог не имеет фонологических признаков, то определять понятие гласного через понятие слога невозможно, оно должно опираться лишь на свойства взаимной сочетаемости фонем в пределах слова (и признак «гласности» становится собственно сегментным, допускающим дальнейшую конкретизацию в виде системы дифференциальных признаков).

Понятие дифтонга также принадлежит супрасегментной фонологии: дифтонгом является объединение двух фонем (безотносительно к их «гласности» или «согласности») в центре слога. Центр слога определяется функционально и значим, например, в случае противопоставления кратких (V) и долгих (V: = VC) слогов. Фонологические дифтонги, таким образом, всегда бифонемны и могут существовать лишь в языках с самостоятельной сегментацией на слоги: лит. *lauk*, *kaltas*, лат. *insecta*. Фонетически схожие звучания могут иметь разный фонологический статус в разных языках, ср.: [ai] в лтш. *tai* (фонологически дифтонг), англ. *tie* (не дифтонг ввиду монофонемности), рус. *май* (не дифтонг, так как второй элемент не входит в центр слога).

Звучание и значение на разных уровнях системы языка и речевой деятельности

Считают, что фонология и семантика суть полярные «домены» языковой системы и речевой деятельности. Соответственно, фонология рассматривается как лишённая семантики, а семантика — как лишённая фонологии; лишь соотнесённость этих «доменов» создаёт «привычную» нам семантику. Будем считать, что значение, которое передаётся в рамках коммуникативного акта от адресанта к адресату, — это изменение информационного состояния последнего. При статистическом подходе к информации из сказанного следует, что такие фонологические единицы, как фонемы, безусловно несут информацию и в этом смысле обладают значением, которое можно измерить как величину, обратную вероятности наступления соответствующего события. Вместе с тем, информация как обратная сторона вероятности носит чисто количественный, «бескачественный» характер. Информационная ценность того, что на вход системы поступила биграмма *да*, равна нулю. Вопреки традиции, морфемы и слова в известном смысле лишены значения. Если адресат слышит/видит слово *стол*, то как, в какой степени изменилось его информационное состояние? Для такого изменения потребовалось бы ввести в сообщение предикат, ср. *Купили стол* и т. п. Иначе говоря, значение, которым полуинтуитивно оперирует традиция, — это коммуницируемое, интенциональное (толкование оставляем за скобками), ценностное значение. Чтобы возникло такое значение, сообщение, как сказано, должно содержать предикат. Это создаёт ситуацию, когда наделённая полнотой значения предикативная единица (высказывание) создаётся на базе единиц, лишённых значения (в разном смысле и в разной степени): фонем, морфем, слов. Платон в «Кратиле» склонен связывать истинность целого и его частей, что, по-видимому, расходится с утверждениями, представленными выше. Однако Аристотель в «Метафизике» даёт иную формулировку, на которой зиждутся важнейшие постулаты философии, логики и психологии: «Целое больше суммы частей».

Ударение по Гарду

В качестве альтернативы традиционного понимания ударения как «выделения одного из слогов в слове или словосочетании за счёт усиления голоса, повышения тона, увеличения длительности, интенсивности, громкости и т. п.» [Ахманова 1966], при котором ударение включается в систему корреляций и, соответственно, парадигматических средств, П. Гард [Garde 1968] предлагает рассматривать взаимоотношения между ударением и безударностью как контраст, т. е. одновременное существование в пределах некоторого ограниченного отрезка двух единиц, предполагающих друг друга. Функция ударения при этом вытекает из принципа двойного членения речевого потока — на значимые единицы (первое членение) и единицы плана выражения (второе членение), а акцентуация отражает членение на контрастирующие отрезки, обладающие (соотв. не обладающие) способностью выступать в качестве носителя супрасегментных характеристик, ассоциирующихся с ударением (потенциальная ударность). Реализация ударения определяется протяжённостью отрезка, в котором создаётся контраст и, соответственно, границами между контрастирующими единицами — словами в высказывании, морфемами в слове, ср.: контраст между слогами в морфеме, морфемами в слове, словами в предложении (= ударение третьей степени, второстепенное, главное) в английском языке [Kingdon 1958; Cygan 1971]. Контраст в пределах слога реализуется в виде музыкального ударения независимо от способа выделения его элементов (ср. интенсивность в (/úo/ и /uó/ < */o/) в севернорусских говорах [ср. Пауфошима 1985]).

Литература

- Ахманова 1966 — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Пауфошима 1985 — Пауфошима Р. Следы музыкального ударения в современном вологодском говоре // Диалектография русского языка / Отв. ред. Р. И. Аванесов, А. И. Горшков. М., 1985. — С. 94–102.
- Cygan 1971 — Cygan J. Aspects of English syllable structure. Wrocław, 1971.
- Gard 1968 — Gard P. L'accent. Paris, 1968.
- Kingdon 1958 — Kingdon R. The groundwork of English stress. London, 1958.

Экстранормальные написания и фонология

Одним из ценных источников сведений о фонологической системе языка (диалекта), как в диахронии, так и в синхронии, являются вариативные, в том числе и так называемые малограмотные написания. В художественной литературе широко представлен и другой тип вариативных (экстранормальных) написаний, которые, следуя, в основном, правилам графики и орфографии соответствующего языка, позволяют опознать план выражения слова и определить его фонемный состав, но при этом передают также дополнительную информацию об особенностях звучания. Для русского языка наиболее распространёнными типами таких особых написаний являются: опущение отдельных графем, замены графем (локальные и сквозные), повторения графем, разбиение на слоги (дефисно-слоговое написание), а также комбинации этих способов. В докладе обсуждается значение экстранормальных написаний для решения фонологических проблем. Специально анализируется передача на письме удлинённых (растянутых) гласных, в частности, гласного /ы/.